

Только видно было, как Господин Цзи Сюань уткнулся головой в солому. Хлыст опустился на его спину, послышался глухой стон, а затем он вдруг рассмеялся:

— Ещё давай.

А Шан на мгновение замерла, но послушно опустила хлыст во второй раз, на этот раз вложив в удар побольше силы. Там, где прошёлся хлыст, на спине Господина Цзи Сюаня одежда разодралась, образовав прореху.

Господин Цзи Сюань не удержался и подал голос — это прозвучало как тихое, едва слышное томное стонущее дыхание.

Он с трудом перевернулся, прислонившись спиной к стогу соломы, и с нежным, полным чувств выражением посмотрел на А Шан. В уголках его губ проступила лёгкая улыбка, и он едва слышным, почти неразличимым голосом тихо выронил два слова:

— Ещё хочу.

Глядя на это отрешённое от мирской суеты лицо, А Шан бросило в ледяную дрожь с ног до головы.

Любит хлестать чужие спины, но ещё больше любит, когда хлещут его самого... Господин Цзи Сюань, никак я не ожидала, что вы из таких.

Впрочем, раз уж ты не церемонишься, то и мне стесняться нечего. Этот хлыст хоть тысячу раз переупади — и то не сравнится с одним ударом Хлыста Небесной Кары, так что бить тебя этим — ещё легко отделаться.

А Шан снова прибавила силы и хлестнула. Белоснежные одежды Господина Цзи Сюаня вмиг стали жазрелище не для слабонервных: повсюду, где прошёлся хлыст, ткань изодралась в клочья, а на коже обнажились ярко-красные кровавые полосы.

А Шан старалась не задевать его голову и лицо, думая про себя, что нельзя же устраивать настоящую беду, но хорошенько проучить его всё-таки стоит.

Господин Цзи Сюань не уворачивался и не пытался защититься, напротив, казалось, происходящее доставляет ему немалое удовольствие. Он легко вздохнул, запрокинув голову и упёршись ею в стог соломы, пара фениксиных глаз была наполовину прикрыта, воротник широко распахнут, обнажая слегка подрагивающий кадык. Лишь когда хлыст опускался на спину, он слегка вздрагивал.

Вдруг кто-то совсем близко у самого уха А Шан холодно спросил:

— Хорошо?

Это оказался Господин Цзи Сюань.

И снова Господин Цзи Сюань.

Хотя А Шан тысячекратно не хотелось этого признавать, но этот невозмутимый Господин Цзи Сюань с ледяным выражением лица куда больше походил на настоящего Господина Цзи Сюаня.

Лежавший на земле Господин Цзи Сюань понял, что обман раскрыт, и больше не стал изображать прежнее лицо. Его черты вытянулись, проступил истинный демонический облик, глаза налились кровью. Он изо всех сил рванулся, разрывая Верёвку, связывающую демонов, резко подал вперёд руки в длинных рукавах, и из обоих рукавов брызнули потоки белых нитей. Переплетаясь в сеть, они сплошной пеленой обрушились на А Шан.

А Шан ещё не успела сдвинуться с места, как Господин Цзи Сюань рывком притянул её к себе, прикрывая собой, а сам подставил под белые нити собственную спину.

Нити были ослепительно-белыми, источали яркий блеск и на вид напоминали превосходный шёлк-сырец, но при этом оказались острее любого клинка. Казалось, они вот-вот полоснут Господина Цзи Сюаня по спине. Если бы эта нитяная сеть действительно расплосковала его, пожалуй, оба они превратились бы в месиво из неразличимых кусков.

А Шан вовсе не улыбалось превращаться в куски вместе с Господином Цзи Сюанем. Не раздумывая ни секунды, она взмахнула ногой и со всей дури врезала коленом ему в живот. Господин Цзи Сюань совершенно не ожидал от неё подвоха и принял удар в полную силу. Пронзительная боль пронзила его насквозь, заставив согнуться пополам.

Воспользовавшись моментом, А Шан перемахнула через его плечо и распахнула Мешок Сяояо.

Демон, уже решивший, что победа у него в кармане и пребывавший в полном самодовольстве, никак не ожидал, что внезапно вынырнувший из-за плеча Господина Цзи Сюаня Мешок Сяояо засосет его с потрохами. Вместе с нитями его аккуратно и без лишних хлопот затянуло внутрь.

— Ты что, совсем дура? С твоим-то нынешним уровнем культивации — разве можно было принимать эти цзяосы наотмашь? Или Мешок Сяояо тебе для красоты?

— Забыла на минуту, — небрежно бросил Господин Цзи Сюань. Он перевёл взгляд на Мешок Сяояо в руках А Шан, а затем снова посмотрел на неё: — Ты ведь даже знаешь, что это были цзяосы? Цзяосы Нян, искусная в превращениях...

— ...Любящая опутывать и связывать, — добавила А Шан, чувствуя, что сегодня опозорилась

так громко, что хоть сквозь землю провались, и ей безумно хотелось умереть от стыда.

Господин Цзи Сюань выглядел слегка недовольным, хотя повод для недовольства был довольно странным:

— Разве он был хоть в чём-то на меня похож?

А Шан с натянутой улыбкой протянула:

— Просто я маловато масла с ароматным рыбным душиком использовала... — и тут же сообразила, что сказанное прямо означает: она с самого начала только и мечтала как следует отлупить Господина Цзи Сюаня.

Однако развивать эту тему дальше Господин Цзи Сюань не стал.

— Интересно, как это Цзяосы Нян занесло в крысиную нору?

А Шан спросила:

— Ты что, так ни одной крысы и не нашёл?

Господин Цзи Сюань покачал головой:

— Я уже обошёл всю нору целиком — нет ни живых, ни мёртвых. Давай-ка сперва отсюда выберемся. У этой норы всего четыре выхода, и один из них совсем близко. Выйдем наружу и там соединимся с Цюэ Лю.

На этот раз А Шан не стала пререкаться и послушно последовала за Господином Цзи Сюанем.

— Тебе не любопытно, почему я хотела тебя отхлестать? Ты ведь уже понял, кто я?

— Разумеется. Перед тем как отправиться в путь, я должен был навести справки о том, с кем мне предстоит работать в паре.

А Шан знала, что в поданном Доу Цзю отчёте её прошлая жизнь была расписана во всех подробностях, без утайки, и Господин Цзи Сюань, судя по всему, с этим ознакомился.

И раз уж прочёл — но всё равно решился пойти, значит, смельчак.

А Шан молча шла следом за Господином Цзи Сюанем. Хотя по-настоящему отведать хлыста

ему сегодня так и не довелось, но если взглянуть на оставленные цзяосы перекрещивающиеся кровоточащие порезы на его спине... Можно сказать, она отомстила — хотя бы самую чуточку, приблизительно, почти что?

Только почему эта месть выглядит... как-то странно?

Казалось, Господин Цзи Сюань догадывается, о чём она думает. Он запахнул разорванные одежды и небрежно бросил:

— Не спеши, ещё успеешь.

А Шан: «...»

...Успею...

Неужели этот Господин Цзи Сюань и впрямь страдает мазохизмом?

Пройдя совсем немного, они действительно обнаружили выход. Снаружи покачивались заросли дикой травы, сквозь тени деревьев пробивался дневной свет — всё так же стояла ясная, прекрасная погода. Наверное, оттого, что они слишком долго пробыли в душной крысиной норе, свежий ветерок, дувший снаружи, казался невероятно приятным и освежающим.

Господин Цзи Сюань шагнул из норы первым. В самый момент выхода его шаг внезапно оборвался. А Шан, чья голова была забита всякими глупыми мыслями, ничего не заметила и врезалась ему прямо в спину, так что их обоих вынесло наружу единым толчком.

Но где же дикая трава? Где тени деревьев? Они отчетливо находились в огромном просторном зале.

Что это за место?

Словно отвечая на её вопрос, Господин Цзи Сюань произнёс:

— Это Небесный дворец в Девяти Небесах, моё Управление Шаоюнь.

А Шан слегка осквернило густой духовной энергией, отчего у неё даже закружилась голова. Поистине, духовная сила Небесного дворца поражала воображение — с её нынешним слабым уровнем культивации вынести такое было действительно непросто. А Шан тряхнула головой, сосредоточилась и внезапно расхохоталась.

Целая комната крыс.

В этом огромном зале, помимо рядов стеллажей до самого потолка, не было ничего, кроме полчища крыс. Их насчитывалось не меньше нескольких десятков, и каждая — размером с половину человеческого роста, все до единой покрыты грязной серой шерстью, с торчащими на целый дюйм острыми зубами, а некоторые даже облачены в разодранные в клочья лохмотья, некогда бывшие одеждой. Они таращились на А Шан и Господина Цзи Сюаня круглыми глазами.

Обе стороны замерли, разглядывая друг друга. Наконец крысы сообразили: явился заклятый враг! Подняв невообразимый гам, они запрыгали по стенам и потолку, засуетились в поисках укрытий, опрокидывая стеллажи и пиная коробки. Под грохот и звон вокруг поднялся такой переполох, будто в огромном котле закипела каша.

<http://bllate.org/book/21270/2155350>